

Рядом с Вэнь Маньчжу стоял очень красивый мужчина. Стоя рядом друг с другом, они определенно производили впечатление прекрасной пары. По его манерам, он явно не был одним из слуг Вэнь Маньчжу.

Вэнь Маньчжу спокойно сказала: «Это Девятый принц государства Чэн Юй, Сыту По. Мы в одной группе».

Значит, это сын того старика, Сыту Цяня. Из-за его родства с Сыту Цянем у Мо Уцзи не было хорошего впечатления о Сыту По.

Сыту По изящно сложил кулаки и поприветствовал Мо Уцзи: «Я давно слышал о славном имени аптекаря Мо. Теперь, когда я вижу вас лично, я могу сказать, что вы действительно дракон или феникс среди людей».

Мо Уцзи рассмеялся. «Девятый принц, я не думаю, что вы правильно используете эти слова».

Сыту По был слегка ошеломлен. Согласно обычной схеме, когда принц вроде него почтительно приветствует Мо Уцзи, Мо Уцзи должен был поспешить ответить взаимностью. По крайней мере, Мо Уцзи не должен был говорить так, не так ли?

«О, могу я попросить аптекаря Мо пролить свет на мою ошибку?» Сыту По сохранял свою грацию, когда говорил с Мо Уцзи со слабой улыбкой.

Вэнь Маньчжу тоже удивилась словам Мо Уцзи. Она не понимала, почему Мо Уцзи без видимой причины оскорбил Девятого принца.

Мо Уцзи рассмеялся в душе. Другие люди могут преклоняться перед кланом Сыту, но в глазах Мо Уцзи клан Сыту был врагом, с которым он в конечном счете должен был столкнуться. Мо Уцзи был уверен, что Сыту Цянь определенно сыграл свою роль в падении клана Мо.

Раз они враги, зачем нужно притворяться вежливыми? Кроме того, вид Вэнь Маньчжу и Сыту По, стоящих рядом друг с другом, как Ромео и Джульетта, испортил Мо Уцзи настроение. Особенно когда Мо Уцзи увидел, что девушка робеет рядом с этим парнем из клана Сыту.

«Девятый принц... Во-первых, я не аптекарь. Все знают, что Лечебный раствор девяти жизней передали мои предки. Вы ведете себя так, будто льстите мне, но на самом деле просто насмехаетесь. Во-вторых, я мужчина, так что вы не должны были называть меня фениксом. В-третьих, драконами можно называть только лордов и королей. Если бы я был драконом, то я был бы лордом государства Чэн Юй. Разве ваши слова не слишком возмутительны? Я не верю, что Девятый принц на самом деле хочет, чтобы я был лордом государства Чэн Юй».

Мо Уцзи просто говорил то, что он хотел, и он совершенно забыл, что феникс на самом деле самец.

Вэнь Маньчжу надула губы, но не сказала ни слова. Она не опровергла недостатки логики Мо Уцзи. Лицо Сыту По стало уродливым, когда он задался вопросом, почему его отец не убил этого негодяя. К сожалению, он мог только думать об этом в своей голове, так как он не был в состоянии на самом деле убить Мо Уцзи.

«О, точно... Девятый принц, вы на самом деле очень похожи на одного человека, которого я знаю», — сказал Мо Уцзи с улыбкой, когда увидел, как ранее изящное лицо Сыту По стало уродливым.

Сыту По нахмурился и не думал, что Мо Уцзи скажет что-нибудь приятное. Вэнь Маньчжу тоже нахмурилась. Казалось, Мо Уцзи становился ей все более чужим.

Мо Уцзи рассмеялся и сказал. «Его прозвище: Хитрый джентльмен, он получил это имя, ведя себя как джентльмен и будучи очень искусным в дешевых трюках. [1] На самом деле он глава фракции в секте, которая практикует древние тайные искусства Цзыся».

Девятый принц намеревался уйти, но слова Мо Уцзи остановили его. Он с любопытством спросил. «Аптекарь Мо, вы на самом деле знаете такого эксперта? И что за бессмертный закон представляют собой тайные искусства Цзыся? Это искусство меча без пары? [1]»

Девятый принц участвовал в Воротах Весеннего Бессмертного. Естественно, он очень взволновался, услышав, что Мо Уцзи знаком с таким мастером боевых искусств, и забыл о своем прежнем несчастье. Он не сомневался в словах Мо Уцзи, так как дед Мо Уцзи, Мо Тяньчэн, также был могущественным культиватором. Для Мо Уцзи было вполне естественно встретить такие могущественные фигуры.

Мо Вуцзи вздохнул и сказал: «"Лукавый джентльмен" на самом деле зовётся Юэ Буцюнь. Когда я увидел Девятого Принца, я почувствовал, что между вами двумя есть поразительное сходство. Я на самом деле не знаю многого о Тайном Искусстве Зиксиа. Но я действительно знаю, что джентльмен был очень могущественным культиватором. После того, как он добился большого успеха в Тайном Искусстве Зиксиа, он смело сжёг свои основы, чтобы развивать новый дешёвый трюк. К сожалению, я не такой смелый и стойкий, как он».

Ситцю По смиренно поклонился Мо Вуцзи: «Могу ли я спросить, как называется этот драгоценный закон?»

Мо Вуцзи посмотрел на Ситцю По с выражением «шока»: «Девятый Принц действительно удивителен. Я ничего не сказал, но вы смогли сделать вывод, что джентльмен разработал драгоценный закон. Да, он называется Закон «Подсолнуха». Жаль, что джентльмена больше нет здесь. Если бы он был жив, то обязательно передал бы Закон «Подсолнуха» Девятому Принцу, потому что...»

На этом месте Мо Вуцзи сделал паузу.

Затаили дыхание не только Девятый Принц, но и Вэнь Маньчжу. Она с ожиданием посмотрела на Мо Вуцзи, любопытствуя, что он хочет сказать дальше.

Через несколько секунд Мо Вуцзи продолжил: «Потому что вы оба — люди одного класса. Ай... Жаль. К сожалению, я не настолько заинтересован в изучении таких законов. На его руководстве было восемь слов, но я смог запомнить только шесть. Тем не менее, я не жалею, потому что я просто смертный со смертными корнями. Этот драгоценный закон не подходит для такого смертного, как я. У меня много чувств и желаний. Как я могу быть культиватором и отделиться от смертной жизни...»

«Какие это шесть слов...» — выпалил Ситцю По.

Мо Вуцзи серьёзно посмотрел на Ситцю По и сказал: «Чтобы заниматься культивацией, сначала нужно... Я помню только эти шесть слов. Всё, я ухожу».

Мо Вуцзи повернулся к Вэнь Маньчжу и сказал: «Мисс Вэнь, я внезапно потерял всякий интерес к разговору с вами. Мне слишком тяжело находиться рядом с вами. До свидания».

Видя, как Мо Вуцзи исчезает, на лице Ситцю По было написано множество эмоций. Через некоторое время он сказал Вэнь Маньчжу: «Маньчжу, этот Брат Мо, конечно, беззаботный. Он не унывает, несмотря на свои смертные корни. Когда я впервые обнаружил, что мои духовные корни невысокого уровня, я был чрезвычайно расстроен. Возможно, тебе стоит продолжить разговор с ним. В конце концов, вы двое — старые друзья. Я же сначала отправлюсь в гостиницу».

...

«Вуцзи, почему ты так быстро вернулся?» — увидев возвращение Мо Вуцзи, Дин Буэр улыбнулась и спросила.

«Между людьми с разными принципами мало общего для понимания», — слабо ответил Мо Вуцзи и начал помогать строить палатку.

Слишком много людей направлялось в Чан Ло. Многие другие сопровождающие тоже жили в палатках на пляже.

«Брат! Мне нравятся твои слова!» — раздался сердечный голос. Он принадлежал крупному, грузному мужчине с огромной бородой, которая закрывала его лицо. За ним шла очаровательная молодая женщина.

Если Вэнь Маньчжу была незрелой зелёной яблоком, то эта молодая женщина была привлекательным спелым красным яблоком. Если бы не пыль на её одежде, она казалась бы знатной дамой.

Бородатый мужчина сложил кулаки перед Мо Вуцзи: «Меня зовут Юань Чжэньи. Это моя спутница, Тётушка Одиннадцать. Твои слова сейчас были действительно глубокими. У меня с собой есть хорошее вино. Если ты не против, как насчёт того, чтобы у нас у каждого была чаша?»

Мо Вуцзи засмеялся: «Конечно, я не возражаю. Меня зовут Мо Вуцзи, а моего спутника здесь зовут Дин Буэр. Мы закончили строить нашу палатку, пожалуйста, заходите».

[1] Пинъинь для дешёвых трюков — «цзян фа», который произносится так же, как и «искусство меча».

<http://tl.rulate.ru/book/96705/3819786>